

Ф.М. Цомартова

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В настоящей статье в сравнительно-правовом аспекте исследуются вопросы статуса семейного образования за рубежом. Автор рассматривает международно-правовые основы семейного образования, право на выбор формы обучения, механизмы публичного учета детей и контроля над качеством получаемого в семье образования, формы финансового участия государства в обеспечении семейного образования и т.д.

Ключевые слова: образовательное законодательство, форма обучения, семейное образование, образовательный процесс, образовательные стандарты.

Семейное образование — это образование, получаемое в семье, когда обучение, как правило, осуществляют родители (опекуны), реже — нанимаемые репетиторы. Семейное образование в силу своей специфики не является магистральным направлением развития как зарубежных, так и отечественной образовательных систем. Вместе с тем в условиях перехода от образовательной парадигмы индустриального общества к образовательной парадигме постиндустриального общества неизбежно меняются цели обучения и воспитания, его мотивы, нормы, формы и методы, роль педагога и т.д.¹ Семейное образование в постиндустриальном обществе позволяет обеспечить качественно новые возможности социализации личности, обусловленные получением индивидуализированного, свободного обучения, обеспечивающего самореализацию человека. Кроме того, в условиях экспоненциального роста средств массовой информации и Интернета семейное образование может быть предпочтительнее иных форм получения образования, что позволило прогнозировать его развитие². Следует учитывать не только количественные, но и качественные характеристики категории граждан, избирающих семейную форму образования: «в своем подавляющем большинстве это жители..., имеющие достаточно высокий образовательный и культурный уровень, отличающиеся активной жизненной позицией и в некоторых ситуациях способные выступать в качестве лидеров мнений в тех или иных группах»³.

Все это вкуче с поставленной перед российским образованием стратегической задачей модернизации институтов системы образования как инструмента социального развития обуславливает исследовательский интерес к зарубежному опыту правовой регламентации общественных отношений в сфере семейного образования.

Правовой статус семейного образования в контексте международно-правового регулирования неоднозначен.

Так, его сторонники, подчеркивая приверженность международно-правовым нормам, находят обоснование своей позиции в ст. 28 Конвенции о правах ребенка 1989 г., провозглашающей право ребенка на образование, «а не право посещать школу»⁴. Ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., гласящая, что «никому не может быть отказано в образовании», декларирует образование в качестве фундаментального права ребенка. Однако она же, по мнению исследователей, может трактоваться как позволяющая использовать разнообразные методы и формы обучения: «государство должно уважать право родителей обеспечить такое образование, которое соответствует их религиозным и философским убеждениям»⁵.

Противники семейного образования толкуют нормы той же Конвенции о правах ребенка прямо противоположно: ст. 29 ограничивает право родителей и других лиц на обучение в семье, поскольку требует,

¹ См. об этом: Новиков А.М. Постиндустриальное образование. М., 2008. С. 42-102.

² См. например: Пенн М. Дж. Микротенденции: маленькие изменения, приводящие к большим переменам. М., 2009. С. 414-421.

³ Актуальные проблемы законодательного регулирования семейного образования в Российской Федерации // На-

циональный институт развития современной идеологии. М., 2010.

⁴ Monk D. Regulating Home Education: Negotiating Standards, Anomalies, and Rights // Child and Family Law Quarterly 21, no. 2 (2009). P. 160.

⁵ Там же.

чтобы всякое образование было направлено на воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций и на перечень других конкретных ценностей и идеалов⁶.

Правовая позиция Европейского Суда по правам человека относительно семейного образования была сформулирована в ходе рассмотрения возможности его законодательного запрета через призму права на образование, закрепленного в ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷.

Заявителями по делу выступили родители, принадлежащие к христианской общине, которые считают неприемлемым получение их детьми образования в государственных и частных школах Германии, поскольку в них осуществляется сексуальное воспитание, изучаются волшебные сказки, растет уровень физического и психического насилия среди учащихся, и в связи с этим обучают своих детей дома. Родители от имени своих детей направили просьбу об их освобождении от обязательного посещения начальной школы по религиозным мотивам. Орган управления школьным образованием отказал в удовлетворении этой просьбы. Данный отказ был подтвержден германскими судами.

Посещение школы в Германии обязательно. Дети в возрасте от 6-7 лет должны посещать публичные или частные школы, по меньшей мере, девять лет; родители же обязаны обеспечить такое посещение пока дети находятся в школьном возрасте, даже если это противоречит их убеждениям⁸. Впервые обязательность посещения школ и вытекающий из этого запрет на домашнее обучение законодательно были закреплены в 1938 г. (Reichsschulpflichtgesetz), в этом же законе предусматривалась уголовная ответственность за нарушение данного установления⁹. Этот акт оказал решающее влияние на все дальнейшее развитие правовой регламентации домашнего образования в Германии.

Поскольку выполнение обязанности по получению обязательного образования возможно только путем по-

сещения публичной или частной школы, получение домашнего образования не является основанием для освобождения от их посещения школы. Кроме того, неоднократно подчеркивалось, что религиозные убеждения не могут оправдывать отказ от получения обязательного образования в установленной форме¹⁰.

Таким образом, семейное школьное образование в Германии незаконно. Во всех землях оно рассматривается как административное правонарушение и может наказываться штрафом. Местные власти полномочны принудительно с использованием полиции приводить отсутствующих учеников в школу. Такие меры, как правило, практикуются в борьбе с прогульщиками в качестве средства предотвращения преступности среди несовершеннолетних. Однако зачастую применяются и в отношении детей, обучающихся на дому. Если родители умышленно или неоднократно удерживают своих детей от посещения школы, суд может частично или полностью лишить их опеки над детьми. В шести землях такие действия представляют собой состав уголовного преступления с максимальным наказанием до 6 месяцев тюремного заключения или штрафа¹¹.

В целом, нормативно-правовое регулирование обязательного образования в Германии расценивается¹² как наиболее запретительное в Европе.

Европейский суд по правам человека, принимая решение по поводу законодательного запрета на семейное образование в Германии, напомнил, что родителям не может быть отказано в праве дать детям образование соответствующее их убеждениям. Вместе с тем, «право на образование по своей природе нуждается в государственном регулировании, при этом государство пользуется определенной свободой усмотрения в установлении и толковании правил для своей образовательной системы»¹³. Европейский Суд по правам человека признал заключение немецких судов о том, что для достижения целей интеграции в общество и получения социального опыта домашнее обучение менее эффективно, чем посещение школы, эвентуальным и лежащим в рамках допустимого для государства усмотрения в сфере прав и свобод чело-

⁶ Smolin David M. Overcoming Religious Objections to the Convention on the Rights of the Child // Emory International Law Review. vol. 20. 2006. P. 83.

⁷ См.: дело Konrad v. Germany (2006).

⁸ Согласно решению административного суда Баварии по делу Tilmann Holsten, в случае если родители не готовы обеспечить обязательное посещение школы своими детьми, они, очевидно, не в состоянии выполнить своих конституционно-правовых обязанностей, а потому могут быть даже лишены опеки над детьми.

⁹ Habermalz W. Geldbuße und Schulzwang — die andere Seite der Schulpflicht. Recht der Jugend und des Bildungswesens 49 (2), 2001. S. 218.

¹⁰ См.: Achilles H. Unterricht zu Haus aus religiösen Gründen. Schulverwaltung HRS 5, 2003. S. 154-157.

¹¹ См.: Rinio C. Die Verletzung der Schulpflicht durch die Erziehungsberechtigten als Straftat und als Ordnungswidrigkeit. Zeitschrift für Jugendrecht 88 (6), 2001. S. 221-227.

¹² См.: Beck Ch. Home Education — New Political Tension? The case of Northern Europe // Comparative Education Society of Europe Conference. London, July, 2002.

¹³ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 3. С. 36-37.

века. Таким образом, суд подтвердил легитимность такого запрета, сославшись на то, что речь идет о фундаментальном праве детей на образование, а не праве родителей предоставлять его самим.

Подытоживая сказанное по вопросу правового положения семейного образования, следует сделать вывод о том, что в международно-правовой системе координат семейное обучение не является фундаментальным правом, но квалифицируется как допустимая форма обучения.

В большинстве развитых стран семейное образование рассматривается в качестве альтернативы частным и публичным школам. Кроме того, такая форма обучения признается наиболее соответствующей образовательным потребностям для семей:

- а) проживающих в отдаленных сельских районах;
- б) временно проживающих за рубежом.

Организация общественных отношений в связи с семейным обучением детей в зарубежных странах осуществляется в рамках¹⁴:

- а) норм образовательного законодательства о частных школах;
- б) норм образовательного законодательства об эквивалентности разных видов обучения;
- в) самостоятельного института образовательного права.

Сравнительно-правовой анализ норм образовательного законодательства зарубежных стран позволил выявить следующие эффективные механизмы регулирования отношений в сфере семейного образования.

1. Закрепление права родителей на выбор формы получения образования. В основе семейного обучения, как правило, лежит законодательно закрепленное право родителей на выбор формы получения образования своими детьми.

Наивысшие по юридической силе гарантии такого права, конституционно-правовые, установлены в Дании: родители или опекуны, которые самостоятельно обучают своих детей или детей, взятых под опеку, в соответствии со стандартами общего начального образования, не могут быть принуждены отдать своих детей или детей, взятых под опеку, в начальные школы (ст. 76 Конституции Датского Королевства от 05.06.1953 г.).

Кодекс образования Франции 2000 г. устанавливает, что обязательное обучение может быть получено либо в школах (публичных или частных), либо в семье, либо любым другим лицом по выбору родителей (ст. L. 131-1).

Статья 7 Закона «Об образовании» 1996 г. (Education Act 1996) Великобритании обязывает родителей обеспечить своим детям школьного возраста получение ритмичного¹⁵, эффективного образования, соответствующего их возрасту, физическим и умственным способностям, иным особым образовательным потребностям как путем регулярного посещения школы, так и иным образом. «Право на домашнее обучение, следовательно, обусловлено исполнением родителями этой обязанности»¹⁶, а законодательно установленная возможность получения образования «иным образом» трактуется как право родителей на выбор: обучать своего ребенка в школе или дома. Квалифицирующим признаком семейной формы обучения (elective home education), отличающим его от образования, предоставляемого органами местной власти вне пределов школы, в том числе и на дому, является то, что в его основе лежит решение родителей. Несмотря на название, обучение может осуществляться в различных местах, а не только непосредственно в доме. Родители могут воспользоваться своим правом на выбор семейной формы обучения как в самом раннем возрасте ребенка до того, как он пошел в школу, так и в любой другой момент в течение школьного возраста.

Право родителей на домашнее образование ребенка в равной степени распространяется и на детей со специальными образовательными потребностями. Однако домашнее образование детей со специальными образовательными потребностями требует более подробного правового регулирования со стороны местных властей, которые обязаны принимать так называемые кодексы лучшей практики в сфере домашнего образования детей со специальными образовательными потребностями.

В Норвегии также право ребенка на образование реализуется посредством выбора родителями публичной школы, частной школы либо обучения в семье.

Наиболее ярко конкуренцию родительских прав и государственного усмотрения в рамках конституционного права на образование иллюстрируют дискуссии в немецкой правовой доктрине, которые ведутся в связи с существующим там законодательным запретом на домашнее образование. Статья 4 Основного закона ФРГ провозглашает свободу и неприкосновенность вероисповедания, совести, религиозных и мировоззренческих убеждений. А согласно ст. 6 уход за детьми и их воспитание являются естественным правом родителей и их первейшей обязанностью. Однако одновременно устанавливается, что эта родительская

¹⁴ См.: McMullen J. Behind Closed Doors: Should States Regulate Homeschooling? // South Carolina Law Review 54, no. 1, 2002. P. 75-110.

¹⁵ Аутентичный термин «full-time education» предполагает полную учебную нагрузку.

¹⁶ Monk D. указ. соч. выше. P. 159.

обязанность осуществляется под наблюдением государства. Исследователи отмечают, что в семантике слова «Erziehung», который использовал законодатель в вышеупомянутой конституционной норме, превалирует значение «воспитание» в смысле формирования характера, но не «преподавание». В ст. 7 Основного закона ФРГ все школьное дело отнесено под надзор государства. Этот государственный надзор в отношении права родителей на воспитание детей не ограничивается функцией наблюдения в смысле ст. 6 Основного закона. Согласно правовой позиции Федерального Конституционного суда Германии государство несет ответственность за образование, что эквивалентно праву родителей на образование¹⁷. Данный вывод мотивировался тем, что образование с точки зрения государства должно гарантировать функционирование демократических институтов, обеспечить передачу базовых конституционных ценностей, а, следовательно, существование самого государства и общества.

В США право родителей на выбор формы обучения утвердилось в ходе прецедентной практики, которая складывалась следующим образом.

Дела *Meyer v. Nebraska* (1923) и *Pierce v. Society of Sisters* (1925) — исторические решения, в которых закрепилось право родителей на управление образованием своих детей (в частности, защита родителей от законов, устанавливающих английский язык в качестве единственно допустимого языка обучения), а в 1972 г. Верховный суд США (*Wisconsin v. Yoder* (1972)) признал право на домашнее образование по религиозным соображениям. В этом деле Суд посчитал, что родители имеют конституционное право не подчиняться нормативно-правовым актам штата Висконсин об обязательном посещении школ из-за давно установившейся традиции, согласно которой обучение в школе после восьмого класса противоречит религиозным и общинным взглядам родителей. А в делах *Pierce v. Society of Sisters* (1925) and *Wisconsin v. Yoder* (1972) — Верховный Суд однозначно выразил свою позицию по поводу того, что государство имеет право «установить разумные правила для контроля базового образования», таким образом, государство «имеет законное право требовать от домашнего образования отвечать определенным требованиям»¹⁸.

Общий вывод специалистов по прецедентной практике США в сфере семейного образования следующий: право родителей на домашнее обучение своих детей установлено в решениях Верховного суда США

настолько ясно, что любые законодательные попытки запретить его полностью будут пресечены по конституционно-правовым основаниям. В настоящее время семейное обучение легально во всех пятидесяти штатах США. В 37 из них приняты и действуют те или иные нормы, связанные с домашним образованием.

Вместе с тем, в правовом упорядочении отношений в сфере семейного образования в США превалирует концепция дерегулирования, одной из иллюстраций которой может служить следующая весьма типичная позиция «несмотря на то, что в Калифорнии больше детей, обучающихся в семье, чем в любом другом штате, там до сих пор не существует законодательства о домашнем обучении, более того — в нем нет и никакой нужды»¹⁹.

2. Установление оснований выбора семейной формы обучения. Право выбора родителями для своих детей семейной формы обучения, как правило, ограничивается необходимостью обоснования такого выбора.

Так, в Великобритании родители могут избрать домашнюю форму обучения по различным причинам. Одновременно акцентируется, что первичным для целей государственного контроля является соответствие предоставляемого домашнего образования образовательным потребностям ребенка, а не причины выбора такой формы обучения родителями. Нормативно установлен примерный перечень таких причин: расстояние или доступность местной школы; религиозные или культурные убеждения; философские или идеологические взгляды; неудовлетворенность образовательной системой; буллинг (травля в отношении ребёнка со стороны группы одноклассников); краткосрочная мера по вмешательству родителей в образовательный процесс по уважительным причинам; нежелание или неспособность ребенка посещать школу; специальные образовательные потребности ребенка; желание родителей иметь более тесные отношения со своими детьми.

3. Публичный учет детей и контроль над качеством получаемого в семье образования. Важным элементом системы правового регулирования семейного образования являются институты публичного учета и контроля, зарекомендовавшие себя в качестве эффективных и повсеместно внедряемые даже в странах с наиболее либеральным отношением государства к семейному образованию.

Законодательство Франции предписывает два вида публичного контроля над получением домашне-

¹⁷ BverfGE 34, 165 [183].

¹⁸ Kunzman R. Understanding Homeschooling: A Better Approach to Regulation // *Theory and Research in Education* 7, no. 3, 2009. P. 318.

¹⁹ Olsen Ch. Constitutionality of Home Education: How the Supreme Court and American History Endorse Parental Choice // *Brigham Young University Education and Law Journal*. 2, 2009. P. 185.

го образования. Первый вид контроля — компетентное обследование, производится мэрией, начиная с первого года и в дальнейшем каждые два года в целях: а) установления причин домашнего обучения, которые излагаются ответственными за ребенка лицами; б) установления соответствия предоставляемого детям образования их состоянию здоровья; в) проверки условий жизни в семье. Второй вид контроля осуществляется инспектором академии с минимальной частотой по крайней мере один раз в год, начиная с третьего месяца после заявления об обучении в семье в целях проверки соответствия осуществляемого домашнего образования праву ребенка на образование. Содержание права ребенка на образование определяется ст. L.122-1 Кодекса образования Франции, согласно которой право ребенка на обучение имеет своей целью гарантировать ему, с одной стороны, приобретение базовых знаний, элементов общей культуры и по выбору профессиональной и технической подготовки и, с другой стороны, гарантировать образование, позволяющее развивать ему свою личность, повышать уровень начальной и непрерывной подготовки, включиться в общественную и профессиональную жизнь и проявлять свою гражданственность. Такой контроль осуществляется непосредственно дома у родителей ребенка. В случае если результаты контроля определяются как недостаточные, родители обязаны отдать своего ребенка в публичное или частное образовательное учреждение.

Для того чтобы воспользоваться правом на предоставление домашнего образования в Великобритании, родители не должны проходить никаких регистрационных или разрешительных процедур в местных органах власти. Согласно дополнениям, внесенным в Закон об образовании 1996 г. (Education Act 1996) Законом об образовании и инспектировании 2006 г. (Education and Inspections Act 2006), органы местной власти обязаны устанавливать личности и вести учет всех детей школьного возраста, проживающих на соответствующей территории и не получающих образование, однако согласно специальным разъяснениям данной нормы Министерством образования дети, получающие образование на дому, такому учету не подлежат²⁰. Местные органы власти не имеют полномочий по регулярному контролю за качеством домашнего образования. Тем не менее, согласно ч. 1 ст. 437 Закона об образовании местные органы обязаны вмешаться в случае, если родители не обеспечивают надлежащего образования. При возникновении

сомнений в качестве получаемого ребенком образования местные власти направляют родителям письменное уведомление с требованием в срок, указанный в уведомлении, подтвердить, что ребенок получает надлежащее образование. Уведомлению может предшествовать неофициальная стадия разбирательства, в ходе которой местные власти получают больше информации об образовании, получаемом ребенком. На этой стадии местные власти могут направить родителям специальный запрос. Такой запрос не подпадает под действие вышеприведенных норм об уведомлении и не является обязательным предшественником официальных процедур. Родители не обязаны на него реагировать, однако, как указывает прецедентная практика «для них было бы разумно это сделать»²¹.

В США обычно раз или два в год родители должны докладывать об успеваемости детей в отдел школьного образования округа. Публичные власти практически не контролирует ни содержание образовательных программ, ни организацию процесса обучения, ни выбор учебных пособий. Государство берёт образовательное учреждение под контроль только тогда, когда оно не обеспечивает соблюдения ключевых национальных интересов страны (таких, как воспитание патриотизма и т.д.).

4. Стандарты квалификации родителей. Зарубежное законодательство устанавливает достаточно либеральные стандарты квалификации родителей, обучающихся детей в семье, в том числе в части наличия или отсутствия образовательного ценза.

В Великобритании родители имеют право привлекать к обучению своих детей частных репетиторов и других лиц. Привлечение других лиц не снимает с родителей ответственности за образование своих детей. Положительно оценивается практика некоторых местных властей, которые в целях обеспечения благополучия и защиты детей осуществляют проверку на судимость частных репетиторов, привлекаемых родителями для домашнего обучения детей. В силу §3204 Закона об образовании штата Нью-Йорк обучение может осуществлять только компетентный учитель. Однако родители не нуждаются в аттестации (55 A.D. 2d 424, 427; 390 NYS 2d 940 (1977)), поскольку признаются компетентными в смысле вышеприведенной нормы.

5. Требования по соблюдению установленных образовательных программ, стандартов и т.п. Поскольку важно обеспечить свободу в обучении, индивидуальный, творческий подход семейного образования как имманентных качеств данной формы обучения, постольку такие требования, в большинстве, самые общие.

²⁰ Statutory Guidance for Local Authorities in England to Identify Children not Receiving Education available, February 2007// <http://www.everychildmatters.gov.uk/ete/childrenmissingeducation/>.

²¹ Phillips v Brown (1980).

В Норвегии семейное обучение должно быть сопоставимо с обучением в публичных школах. Нормативно установлена свобода в выборе методов обучения, но цели образования законодательно определены как для школьного, так и для домашнего обучения (§1-1 Закона «Об образовании»): христианское и нравственное воспитание ученика, развитие их навыков и способностей, как духовных, так и физических, достаточные общие знания, для того, чтобы стать полезными и независимыми людьми дома и в обществе.

Согласно «Основному закону об образовании» № 628 от 1998 г. (в ред. 1136/2010) (Lag om grundläggande utbildning 21.8.1998/62) Финляндии родители имеют право использовать свой собственный учебный план, так же как муниципалитеты в отношении школ, при условии соблюдения национальных руководящих принципов учебного плана.

В штате Нью-Йорк для семейного образования нормативно установлены обязательные для изучения предметы (N.Y. Educ. Law §§801, 804, 806, 808, 3204)

6. Финансовое и иное материальное участие государства в обеспечении образования, получаемого в семейной форме. Одной из основных тенденций развития регламентации семейного образования в развитых иностранных государствах является закрепление правовых механизмов финансового и иного участия государства и местного самоуправления в обеспечении семейного образования.

Так, несмотря на то, что на родителей в Великобритании возлагается полная финансовая ответственность за семейное образование своих детей, в том числе, и в части стоимости любых публичных экзаменов, в некоторых случаях максимально удовлетворить образовательные потребности ребенка может сочетание деятельности родителей в рамках домашнего образования и местных властей. В таких случаях местные власти, например, могут рассмотреть возможность предоставления родителям и их ребенку доступа к дополнительным ресурсам и т.п. Местные власти не получают специального финансирования на нужды домашнего образования, поэтому виды и размер вспомоществования родителям и детям разнятся в зависимости от возможностей графств. Единственным нормативно установленным требованием является требование об информационном обеспечении родителей, осуществляющих домашнее образование. Дополнительно к нему используются такие виды поддержки как:

- обеспечение доступа в читальный зал или абонемент библиотеки, в фондах которой содержатся материалы, необходимые для домашнего обучения;
- возможность бесплатного или со скидкой доступа в местные спортивные сооружения и т.п.;

- обеспечение материалами Национального учебного плана и иными образовательными программами;
- оказание помощи в поиске экзаменационных центров, готовых принять внешних кандидатов.

В настоящее время на повестке дня Министерства образования Великобритании²² вопрос более широкого участия местных властей в финансировании домашнего образования, в частности для покрытия расходов при сдаче выпускных экзаменов, на подготовку в колледж и т.п. Поэтому ведется работа по уточнению существующих механизмов финансирования. Так, например, местные власти могут предоставить финансовую поддержку обучающемуся на дому ребенку со специальными образовательными потребностями.

7. Санкции за нарушение норм образовательного законодательства о семейном образовании. Выполнение правовых обязанностей в сфере семейного образования обеспечивается установленными санкциями за нарушение соответствующих положений образовательного законодательства (от штрафа до принудительного перевода на обучение в публичные или частные школы, лишения родительских прав).

Согласно закону «Об образовании» Великобритании (ч. 3 ст. 437) домашняя форма обучения может быть принудительно заменена на обучение в школе при одновременном наличии двух условий: а) родители, которым было послано уведомление, в установленный срок не могут подтвердить, что ребенок получает надлежащее образование; б) местные власти полагают целесообразным для ребенка посещать школу. В этом случае местные власти направляют родителям специальное требование, именуемое в законе как требование о посещении школы (school attendance order), которое предписывает направить ребенка учиться в указанную в требовании школу. Требование о посещении школы воспринимается как крайняя мера, предпринимаемая только после того, как были приняты все разумные меры для урегулирования ситуации.

Рассматривая обеспечение родителями своим детям права на образование в рамках домашней формы обучения, местные власти исследуют следующие компоненты: последовательное участие родителей или других воспитателей (предполагается, что родители или иные воспитатели должны играть существенную роль в образовании детей, хотя и не обязательно в форме непрерывного и активного участия; признание потребностей ребенка, его взглядов и стремлений; до-

²² <http://www.education.gov.uk/schools/pupilsupport/parents/involvement/homeeducation/a0061362/current-position-on-home-education-and-sen-funding>

ступ к ресурсам, необходимым для получения домашнего образования (бумага, ручки, библиотеки, книги и т.д.); возможность взаимодействия с другими детьми и взрослыми.

За нарушение обязанностей родителей законодательством Франции установлена уголовная ответственность. В силу ст. 227-17-1. Уголовного кодекса Франции «тот факт, что родители ребенка или любое лицо, имеющее для него родительскую ответственность или постоянную фактическую ответственность, не записали его в образовательное учреждение без уважительных причин, несмотря на требования инспектора академии, влечет за собой наказание в виде шести месяцев тюремного заключения и штрафа в 50000 фр.».

Резюмируя рассмотренные вопросы, связанные с правовым статусом семейного образования в зарубежных странах, отметим, что через призму международного права семейное обучение не является фундаментальным правом, но квалифицируется как допустимая форма обучения. Организация семейно-

го образования в разных странах исходит из баланса интересов ребенка, родителей и общества в целом в качестве основного начала правового регулирования семейного обучения. Сравнительно-правовой анализ норм образовательного законодательства зарубежных стран позволил выявить зарекомендовавшие себя в качестве эффективных и внедряемые даже в странах с наиболее либеральным отношением государства к семейному образованию механизмы регулирования отношений в сфере семейного образования: закрепление права родителей на выбор формы получения образования, установление оснований выбора семейной формы обучения, публичный учет детей и контроль над качеством получаемого в семье образования, достаточно либеральные стандарты квалификации родителей, требования по соблюдению установленных образовательных программ, стандартов и т.п., финансовое и иное материальное участие государства в обеспечении образования, получаемого в семейной форме, санкции за нарушение норм образовательного законодательства о семейном образовании.

Библиографический список:

1. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. М., 2008.
2. Пенн М.Дж. Микротенденции: Маленькие изменения, приводящие к большим переменам. М., 2009.
3. Актуальные проблемы законодательного регулирования семейного образования в Российской Федерации // Национальный институт развития современной идеологии. М., 2010.
4. Monk D. Regulating Home Education: Negotiating Standards, Anomalies, and Rights // *Child and Family Law Quarterly* 21, no. 2, 2009.
5. Smolin David M. Overcoming Religious Objections to the Convention on the Rights of the Child // *Emory International Law Review*. Vol. 20. 2006.
6. Habermalz W. Geldbuße und Schulzwang — die andere Seite der Schulpflicht. *Recht der Jugend und des Bildungswesens* 49 (2), 2001.
7. Achilles H. Unterricht zu Haus aus religiösen Gründen. *Schulverwaltung HRS* 5, 2003.
8. Rinio C. Die Verletzung der Schulpflicht durch die Erziehungsberechtigten als Straftat und als Ordnungswidrigkeit. *Zeitschrift für Jugendrecht* 88 (6), 2001.
9. Beck Ch. Home Education — New Political Tension? The case of Northern Europe // *Comparative Education Society of Europe Conference*. London, July 2002.
10. McMullen J. Behind Closed Doors: Should States Regulate Homeschooling? // *South Carolina Law Review* 54, no. 1, 2002.
11. Kunzman R. Understanding Homeschooling: A Better Approach to Regulation // *Theory and Research in Education* 7, no. 3, 2009.
12. Olsen Ch. Constitutionality of Home Education: How the Supreme Court and American History Endorse Parental Choice // *Brigham Young University Education and Law Journal*. 2, 2009.

References (transliteration):

1. Novikov A.M. Postindustrial'noe obrazovanie. M., 2008.
2. Penn M.Dzh. Mikrotendentsii: Malen'kie izmeneniya, privodyashchie k bol'shim peremenam. M., 2009.
3. Aktual'nye problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya semeynogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii // Natsional'nyy institut razvitiya sovremennoy ideologii. M., 2010.